

10 ЗАПАДНЫХ МИФОВ О МУСУЛЬМАНАХ¹

Д. Сондерс

*корреспондент канадской газеты «Глоб энд мейл», автор бестселлера
«Миф об исламской волне»*

В своей новой книге «Миф об исламской волне» я описываю широко распространенные на Западе ложные представления о мусульманской иммиграции. Я вижу, что, как это раньше было с евреями и католиками, мусульмане воспринимаются как люди, не способные интегрироваться в общество; как быстро воспроизводящаяся сила, проповедующая религию, которая представляет собой скорее идеологию завоевания, чем веру. При помощи самых современных фактов и цифр я демонстрирую гораздо менее тревожную правду о новоприбывших.

Вот 10 стандартных мифов о мусульманах на Западе:

1. Среди исповедующих ислам выше коэффициент рождаемости, чем среди приверженцев другой религии. Они захватят мир своим количеством.

Два поколения назад казалось, что исламским странам грозит неконтролируемый рост населения. Люди говорили об «исламском показателе плодovitости» — в среднем более пяти детей на семью — и предсказывали, что планета запестрит шпилями минаретов.

Сегодня же очевидно, что ислам не связан с ростом численности населения. Просто взгляните на Иран, единственную в мире исламскую теократию, где в 1980-е годы в среднем на семью приходилось семь детей, а сегодня — 1,7. Это — меньше, чем во Франции или Великобритании. Или возьмите Объединенные Арабские Эмираты, там на семью приходится 1,9 ребенка. Или Турцию, в которой уже десять лет правит партия религиозных мусульман: сегодня там — 2,15 ребенка на семью. В Ливане, невзирая на подъем Хезболлы, в среднем на семью приходится лишь 1,86 ребенка (то есть, население будет сокращаться).

В среднем по миру размер средней мусульманской семьи сократился с 4,3 ребенка на семью в 1995 году до 2,9 в 2010 году. Ожидается, что

показатель станет ниже необходимого для роста населения, и размер исламской семьи приблизится к размеру западной семьи к середине века. Это критический признак того, что исламские общества переживают крупную волну модернизации и секуляризации — даже если они при этом продолжают избирать исламистские партии.

2. Иммигранты из мусульманских стран нас поглотят.

Люди смотрят на огромные семьи новых мусульманских иммигрантов и представляют, что их количество возрастет в геометрической прогрессии. Однако это, скорее, иллюзия — так же, как и другие цифры, указывающие на то, что у мусульманских иммигрантов коэффициент рождаемости выше, чем на их родине. Это объясняется тем, что большинство новых иммигрантов рожают большую часть своих детей в годы сразу же после своего приезда. Общий коэффициент рождаемости — определение размера средней семьи — высчитывается при помощи общего числа детей у женщины и распределении их на всю продолжительность ее жизни в детородном возрасте. Потому кажется, что у иммигрантов больше детей, чем на самом деле.

На самом деле размер семей мусульманских иммигрантов быстро приближается к размеру семей средних представителей Запада — даже быстрее, чем это было в случае еврейских или католических иммигрантов в свое время. На настоящий момент мусульмане во Франции и Германии имеют лишь 2,2 ребенка на семью, это чуть превышает средние показатели по странам. И, хотя иммигранты из Пакистана в Британии имеют по 3,5 ребенка, их дочери, рожденные в Британии, имеют лишь 2,5. По всей Европе различие между мусульманским и не-мусульманским коэффициентом рождаемости снизилось с 0,7 до 0,4, и скоро цифры сойдутся по всему континенту.

3. Мусульмане станут большинством в странах Европы.

На самом деле сейчас есть несколько серьезных гипотез на основе тенденций роста населения и уровня иммиграции, которые демонстриру-

¹ *Doug Saunders*. 10 Myths about Muslims in the West // <http://www.amazon.com/The-Myth-Muslim-Tide-Immigrants/dp/0307951170> (09.10.2012)

ют, что мусульманское население Европы растет все медленнее, и что к середине этого столетия, даже если коэффициент иммиграции не сократится, доля мусульман в Европе будет равняться примерно 10% (сейчас она составляет 7%). К тому моменту размер и возрастной состав мусульманских семей будет мало отличаться от средних показателей по Европе.

4. Мусульмане станут господствующей группой «аутсайдеров от культуры» в США.

Несмотря на истерическую риторику Ньюта Гингрича (Newt Gingrich), Мишель Бахманн (Michelle Bachmann) и прочих, мусульмане в Штатах — не просто очень маленькая группа, но одна из наиболее интегрированных социальных групп в стране, особенно если учесть, что 69% американских мусульман — это иммигранты в первом поколении, а 71% этих иммигрантов прибыли после 1990 года.

Сегодня в США — лишь 2,6 миллиона мусульман. К 2030 году их численность вырастет примерно до 6,2 миллиона (потому что мусульмане молоды и плодovиты), к тому моменту мусульмане будут составлять 1,7% населения. То есть, почти столько же, сколько иудеи и принадлежащие к епископальной церкви.

Хотя они в стране новички, американские мусульмане имеют тенденцию быть образованными и успешными в экономическом смысле. У 40% из них есть диплом об окончании колледжа, они — вторая самая образованная группа в стране после евреев, гораздо более образованная, чем американцы в целом. Лишь 29% американцев имеют дипломы о высшем образовании.

5. Мусульманские иммигранты на Западе придерживаются тех же отсталых взглядов, что мусульмане на Ближнем Востоке и в Пакистане.

На самом деле, после переезда мусульмане резко меняют свои культурные взгляды. Например, 62% американских мусульман говорят, что «можно придумать такой способ существования Израиля, который бы учитывал права палестинцев». Это лишь чуть меньше, чем процент полагающих так же американцев — в среднем (67%), и гораздо больше, чем среди ближневосточных мусульман — там с этим утверждением согласны от 20% до 40%.

Схожим образом, 39% американских мусульман и 47% германских мусульман говорят, что терпимо относятся к гомосексуальности. Сравните эти показатели с теми, которые демонстрируют большинство исламских стран. Причем,

цифры растут с каждым поколением иммигрантов. По этим важным вопросам исламские иммигранты быстро приближаются к принятию западных ценностей.

6. Мусульмане-американцы более верны своей религии, чем своей стране.

Это правда, что 49% американцев с мусульманскими корнями говорят, что считают себя «в первую очередь мусульманами, а во вторую — американцами», а 47% утверждают, что по пятницам посещают мечеть. Однако, следует сравнить эту статистику со статистикой по американским христианам, 46% которых говорят, что считают себя «в первую очередь христианами, а затем только американцами» (причем среди приверженцев евангелических церквей эта цифра вырастает до 70%). А 45% американских христиан посещают службу в церкви каждое воскресенье.

Иными словами, мусульмане приняли ровно тот же уровень религиозности, что и люди вокруг в принявшей их стране. То же самое мы наблюдаем и во Франции, где пятая часть мусульман — атеисты, и лишь 5% регулярно посещают мечеть. — Почти такая же статистика, как и среди французских христиан.

7. Бедные мусульмане бегут из перенаселенных стран на Запад.

На самом деле, беднейшие и самые перенаселенные исламские страны дают меньше всего эмиграции — и лишь малая доля этих мигрантов отправляется на Запад. Иммиграция исходит в основном из стран с наименьшим темпом роста населения, и обычно это иммиграция — не в соседние страны.

Мусульмане — далеко не крупнейшая группа иммигрантов, даже в странах, которые непосредственно прилегают к исламскому миру. В Испании, расположенной близко к бедным арабским государствам, лишь 13% иммигрантов являются мусульманами: большинство происходят из испаноговорящих стран по ту сторону Атлантики. В Великобритании мусульманами являются лишь 28% иммигрантов. И не похоже, что эти показатели будут расти.

8. Мусульманские иммигранты злы на окружающее их общество.

На самом деле, мусульманские иммигранты БОЛЕЕ довольны окружающим их миром и его светскими институтами, чем население в целом. Мусульманские иммигранты в США охотнее говорят, что они «удовлетворены своей жизнью»

(84%), чем средний американец — 75%. В случае рожденных в Америке мусульман показатель вырастает до 90%. Даже среди мусульман в кварталах, где в мечети был совершен акт вандализма (участившееся явление), целых 76% опрошенных говорят, что их район — «отличное» или «хорошее» место для жизни.

Это ощущение часто «перерастает» в гордость. Например, 83% британских мусульман говорят, что гордятся быть гражданами Великобритании, сравните с лишь 79% британцев в среднем. Лишь 31% мусульман согласны с тем, что «лучшее у Британии уже позади» — против 45% согласных с этим заявлением британцев.

9. Мусульмане на Западе поощряют терроризм.

Вам, вероятно, будет страшно узнать, что 8% американских мусульман полагают, что удары по гражданским мишеням «часто или иногда оправданы», если цель справедлива, но сравните это с ответом не-мусульман в Америке — 24% из них заявляют, что такие теракты «часто или иногда оправданы».

Это отражено в большинстве крупных опросов. В масштабном исследовании на вопрос «являются ли атаки против мирных граждан морально оправданными», 1% французов, 1% немцев и 3% британцев ответили да; среди мусульман так ответили 2%, 0,5% и 2% соответственно. На вопрос, «оправдано ли применение насилия ради благородной цели», утвердительно ответили 7% фран-

цузов, среди них — 8% мусульман; 10% германцев и менее 2% германских мусульман; 10% британцев и 8% британских мусульман. Может быть, результаты объясняются тем, что 85% жертв исламистского терроризма — мусульмане.

10. Мусульман стало так много, что теперь самое распространенное детское имя в Британии — Мохаммед.

Это правда — но это означает не совсем то, что вы думаете. В 2010 году, если свести вместе все 12 вариаций написания имени исламского пророка, новорожденных называли Мохаммедом гораздо чаще, чем любым другим именем.

Однако это, скорее, следствие моды на имена, чем чего-либо другого. Во множестве различных мусульманских культур ВСЕ новорожденные мальчики получают имя Мохаммед как официальное первое имя. А также среди многих уроженцев Запада, в особенности — белых англосаксов и черных христиан, наблюдался взрыв числа оригинальных имен для младенцев. В 2011 году представители этих групп называли своих детей необычными именами на 50% чаще, чем это было поколение назад.

В результате имя Мохаммед стало именем «номер один», не являясь при этом настолько распространенным — в 2010 году все малыши, названные в честь исламского пророка Мохаммеда, составили лишь 1% от всех британских новорожденных.